

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.159.2.027-035

С. А. Алехина*

Качество гражданского процессуального законодательства как необходимая предпосылка доступности и эффективности правосудия

Аннотация. Статья посвящена исследованию положений современного гражданского процессуального законодательства об основаниях для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ. Формулировка данных оснований является неясной, что побуждает к ее анализу. Анализ проводится автором в сравнении с основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в других проверочных стадиях гражданского процесса — апелляционной инстанции и в кассационных судах общей юрисдикции. Избранная для изучения проблема имеет как теоретическое, так и практическое значение. Автором обосновывается, что, несмотря на сложность и избыточность формулировки положений закона об основаниях для отмены (изменения) судебных постановлений во второй кассации, по существу эти основания являются такими же, как в апелляционной и первой кассационной инстанциях. Затрагивается также вопрос о влиянии качества процессуального законодательства на эффективность и доступность правосудия по гражданским делам.

Ключевые слова: гражданский процесс; кассационная инстанция; апелляционная инстанция; основания для отмены судебных постановлений; доступность правосудия; эффективность правосудия; существенное нарушение норм права; незаконность судебных постановлений; качество гражданского процессуального законодательства; система пересмотра судебных постановлений.

Для цитирования: Алехина С. А. Качество гражданского процессуального законодательства как необходимая предпосылка доступности и эффективности правосудия // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 2. — С. 27–35. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.159.2.027-035.

The Quality of Civil Procedure Legislation as a Necessary Prerequisite for the Accessibility and Effectiveness of Justice

Svetlana A. Alekhina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and Administrative Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Lab.kgias@msal.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of the provisions of modern civil procedure legislation with regard to the grounds for the cancellation or amendment of court decisions in cassation in the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation. The formulation of these grounds is unclear, which prompts their analysis. The author carries out an analysis in comparison with the grounds for the cancellation or modification

© Алехина С. А., 2024

* Алехина Светлана Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
Lab.kgias@msal.ru

of court decisions at other verification stages of civil proceedings — the appellate instance and in the cassation courts of general jurisdiction. The problem chosen for study has both theoretical and practical significance. The author substantiates that, despite the complexity and redundancy of the wording of the provisions of the law on the grounds for the cancellation (altering) of court decisions in the second cassation, in essence these grounds are the same as in the appellate and first cassation instances. The author also raises the issue of the impact of the quality of procedural legislation on the effectiveness and accessibility of justice in civil cases.

Keywords: civil procedure; cassation instance; appellate instance; grounds for annulment of court rulings; accessibility of justice; effectiveness of justice; significant violation of the norms of law; illegality of court rulings; quality of civil procedural legislation; system of judicial review.

Cite as: Alekhina SA. The Quality of Civil Procedure Legislation as a Necessary Prerequisite for the Accessibility and Effectiveness of Justice. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(2):27-35. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.159.2.027-035.

Последние годы деятельности Марии Сумбатовны Шакарян были во многом посвящены двум важным проблемам в сфере гражданского судопроизводства — доступности и эффективности правосудия. Об указанных понятиях Мария Сумбатовна писала, что они, безусловно, являются взаимосвязанными, однако не тождественными. Оба они испытывают на себе влияние множества различных факторов¹. На доступность правосудия влияет простота обращения в суд, близость судов к населению, разумные размеры государственной пошлины и иных судебных расходов, а также другие факторы². Что касается эффективности правосудия, то это понятие означает, что цель судебной защиты и задачи правосудия достигнуты. Для субъекта, нуждающегося в судебной защите своего права, такая цель достигается в том случае, если дело рассмотрено быстро и в соответствии с законом³. Оба понятия — и доступность, и эффективность правосудия — зависят от того, насколько качественной законодательной базой они обеспечены. Непротиворечивое процессуальное и материальное законодательство является объективной предпосылкой доступности и эффективности правосудия⁴.

Говоря о значительности вклада Марии Сумбатовны в развитие гражданского процессуального законодательства, невозможно обойти стороной ее огромную, полную самоотдачи работу над ГПК РФ 2002 г. — около 10 лет непрерывного труда в составе рабочей группы по подготовке проекта ГПК. Возможно, кто-то решится высказать упрек, что работа велась слишком долго, но задача заключалась в том, чтобы обеспечить высокое качество закона. В то же время М. С. Шакарян очень беспокоило то обстоятельство, что многие нормативные акты процессуального характера готовились без широкого привлечения ученых-процессуалистов⁵. С этим трудно не согласиться.

Мария Сумбатовна писала: «Реальная защита субъективных прав и интересов человека зависит прежде всего от доступности правосудия, от предусмотренных законом гарантий права на судебную защиту, от состояния законодательства — как материального, так и процессуального»⁶.

Перечитывая эти строки, не перестаешь удивляться двум моментам. Во-первых, тому, сколько в них подлинной заботы о гражданах и иных субъектах, нуждающихся в судебной защи-

¹ Шакарян М. С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Избранные труды. СПб. : Изд. дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. С. 869.

² Шакарян М. С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции. С. 870.

³ Шакарян М. С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции. С. 877.

⁴ Шакарян М. С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции. С. 869.

⁵ Шакарян М. С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции. С. 874.

⁶ Шакарян М. С. Защита прав человека в гражданском судопроизводстве: закон и практика // Избранные труды. С. 859.

те. Ведь правосудие само по себе, если оно не обращено к тем, кто в нем нуждается, не имеет никакой ценности. Однако печальная тенденция в развитии процессуального законодательства такова, что в настоящее время, как нам кажется, довольно настойчиво игнорируется простой и очевидный тезис о том, что правосудие — в первую очередь для людей, для тех, чьи права нарушены и, соответственно, требуют своей защиты. Значит, правосудие должно быть организовано наилучшим образом прежде всего для тех, кто в нем нуждается. Во-вторых, не перестаешь удивляться тому, насколько актуально всё сказанное Марией Сумбатовной более 20 лет назад о качестве процессуального законодательства. Ведь и сейчас оно зачастую изменяется без учета мнения представителей науки, без какого-либо широкого обсуждения, без должного научного обоснования. Большинство предложений по его изменению в значительной степени ориентированы на то, чтобы снизить нагрузку на судей, оптимизировать деятельность судов. При этом инициаторов таких изменений, видимо, не очень интересует мнение научного сообщества о том, насколько такие изменения позволяют сохранить качество правосудия. Ведь правосудие, как наивысшая форма защиты права, ценно тем, что осуществляется в процессуальной форме, которая предполагает наличие определенной системы гарантий для тяжущихся (в частности, обеспечение им права быть выслушанными, вовлечение в процесс рассмотрения дела). И можно ли и нужно ли уменьшать значение этих гарантий — это, как говорится, большой вопрос, который давно обсуждается в процессуальной науке. В деятельности других юрисдикционных органов отсутствует система принципов, столь характерная для правосудия. Но, как показывает история развития процессуального законодательства, даже принципы не являются некоей постоянной величиной (например, произошел отказ от принципа непрерывности; активно развиваются в процессе такие формы защиты, в которых принципы гражданского процесса практически не действуют). Безусловно, на доступность правосудия и простоту обращения в суд повлияли изменения закона, связанные с сужением возможностей выбора

добровольного представителя. Позабывшись о профессионализации представительства и предусмотрев возможность участия в судах посредством адвокатов и иных профессиональных юристов, не учли, что такое изменение осложняет обращение в суд, лишая заинтересованное лицо возможности самостоятельно выбирать любого добровольного представителя. Конечно, на доступность правосудия повлияло увеличение в законодательстве числа случаев, предусматривающих соблюдение обязательного досудебного порядка. Возможно, кому-то это покажется незначительным, но тем не менее даже снятие с судов обязанности направить лицам, участвующим в деле, копии искового заявления и возложение этой обязанности на лицо, обращающееся в суд, — это тоже определенное осложнение при обращении в суд, влияющее на его доступность. Есть серьезные проблемы с доступностью правосудия в апелляционном производстве. Перестала существовать возможность выбора между приказным производством и исковым и пр.

Автор настоящей статьи полностью разделяет позицию профессора М. С. Шакарян о том, что такие важные аспекты правосудия, как его эффективность и доступность, вне всякого сомнения, зависят от состояния процессуального законодательства, от того, насколько полно и ясно его содержание. В связи с изложенным хотелось бы проанализировать некоторые положения законодательства, регулирующего производство в Судебной коллегии Верховного Суда РФ в качестве суда кассационной инстанции (для краткости — вторая кассация). В частности, вызывает вопросы положение закона об основаниях к отмене (изменению) постановлений судов нижестоящих инстанций в данной стадии процесса.

Любая проверочная инстанция, будучи направленной на выявление и устранение ошибок в применении норм права, имеет свои основания для проверки, текстуальное изложение которых в законе различается. Напрашивается вывод о том, что все основания имеют свою специфику. В связи с этим хотелось бы проанализировать основания к отмене (изменению) постановлений нижестоящих судов во второй

кассации и сделать это в сравнении с соответствующими основаниями в других проверочных инстанциях (апелляционной и первой кассационной) с тем, чтобы попытаться эту специфику попытаться обнаружить.

Оставляя в стороне вопрос обоснованности судебного решения, отметим, что апелляция устанавливает незаконность решения суда (ст. 330 ГПК РФ), которая включает в себя неправильное применение норм материального права и нарушение норм процессуального права. Неправильное применение материального права — это ошибка в выборе той или иной нормы права или неверное уяснение ее смысла. Нарушение норм процессуального права является основанием для отмены (изменения) решения суда, если оно привело или могло привести к принятию неправильного решения. Имеются также безусловные основания отмены (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ). Основаниями к отмене или изменению судебных постановлений в кассационном суде общей юрисдикции являются несоответствие содержащихся в нем выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а также нарушение норм материального или процессуального права (ст. 397.7 ГПК РФ).

Таким образом, суды апелляционной и первой кассационной инстанции проверяют постановления судов на предмет их соответствия закону.

Во второй кассации проверяются существенные нарушения норм материального и (или) процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 390.14 ГПК РФ).

Здесь следует обратить внимание на то, что речь идет не о любом нарушении законности, а только о таком, которое является существенным. Более того, получается, что даже не всякое существенное нарушение влечет отмену судебного постановления, а лишь такое, которое привело к вышеперечисленным последствиям. Значит, по всей видимости, бывают такие существенные нарушения закона, которые к ним не привели.

В этой связи возникает вопрос: имеются ли между незаконностью и существенной незаконностью принципиальные различия? Предполагает ли разное текстуальное изложение статей ГПК РФ об основаниях к отмене (изменению) судебных постановлений разный подход к оценке выявленных нарушений судами проверочных инстанций?

Для полноты картины, наверно, уместно будет привести статью 391.11 ГПК РФ о пересмотре в надзорном порядке судебных постановлений по представлению определенных должностных лиц, в котором предусмотрены так называемые фундаментальные нарушения норм права, которые также привели к определенным последствиям. Значит, бывают не только существенные нарушения законности, но и фундаментальные нарушения закона. Поэтому здесь возникают те же самые вопросы, что и применительно ко второй кассации. Разобраться в этих довольно многочисленных оттенках законности непросто.

Представляется, что оценочную категорию «существенное» следует рассмотреть отдельно по отношению к двум видам норм: материальным и процессуальным.

Попытки найти какое-либо разъяснение или подход, сложившийся на практике, относительно того, что означает данная оценочная категория по отношению к нормам материального права, какие именно это случаи, не увенчались успехом. Во всех случаях суд второй кассационной инстанции просто ограничивается воспроизведением формулировки статьи ГПК РФ.

Так, районная администрация г. Брянска обратилась в суд с требованием к М. об обязанности ее заключить договор социального найма жилого помещения. Иск администрация обосновывала тем, что по решению суда по другому делу она обязана предоставить М. вне очереди квартиру. В связи с этим было принято постановление о выделении ей квартиры общей площадью 28,7 кв. м. Однако от заключения договора ответчица отказалась. Истец полагал, что оснований для этого у ответчицы не имелось, потому что предоставленная квартира отвечает всем требованиям закона. Иск был удовлетворен. С решением согласилась вторая инстанция.

По жалобе ответчицы вторая кассация отменила постановление, указав, что основания для его отмены заключаются в следующем. Ответчица зарегистрирована и проживает в квартире площадью 41 кв. м совместно с другими лицами. У нее имеется заболевание, при котором не допускается совместное проживание с кем-либо в одной квартире. На основании решения суда администрация предоставила ей жилое помещение площадью 28,7 кв. м в дополнение к уже имеющейся у нее квартире, в которой ей принадлежит одна треть. Между тем выбор объекта договора социального найма должен отвечать требованиям жилищного законодательства. В местном нормативном правовом документе сказано, что норма на одиноко проживающего человека составляет 33 кв. м, а предоставленное ответчице помещение имеет меньшую площадь. В связи с тем, что все обстоятельства по делу были установлены правильно, неверно применена исключительно норма материального права, было принято противоположное решение — об отказе в иске⁷.

Возникает вопрос: как должны поступить апелляционная и первая кассационная инстанции, если точно такое же нарушение будет установлено в указанных стадиях? Ведь как уже отмечалось, в этих стадиях проверяется законность, а не существенная законность. Будут ли их решения отличаться от того, как поступила вторая кассация? Думается, что ответ очевиден. Если в первой инстанции будет неправильно применена норма материального права, апелляционная инстанция должна отменить такое решение и принять новое. Так же поступит и первая кассация при обнаружении такой же ошибки (при условии, что все искомые факты установлены правильно). Таким образом, все три инстанции поступят одинаковым образом при одной и той же ошибке.

Поэтому, по нашему мнению, оценочная категория «существенное» по отношению к нарушению норм материального права не несет никакой смысловой нагрузки. Этот вывод напрашивается сам собой, если проследить, как одно

и то же нарушение будет оценено судами всех проверочных инстанций. Кроме того, представляется, что использование оценочной категории «существенное» по отношению к нарушению нормы материального права в принципе невозможно. Норма материального права либо правильно применяется, либо неправильно. Какое-либо промежуточное положение ее применения невозможно. Невозможно также представить себе ситуацию, когда норма материального права была применена неправильно, однако это никак не повлияло на исход дела.

Что касается существенного нарушения норм процессуального права, то, вне всякого сомнения, все безусловные основания к отмене являются таковым. При этом в законе применительно к пересмотру во второй кассации нет перечня безусловных оснований к отмене. Однако в силу того, что такие нарушения свидетельствуют о нарушении принципов правосудия, по нашему мнению, они должны проверяться всеми проверочными инстанциями, причем независимо от того, содержалось ли об этом указание в жалобе или нет.

Остальные процессуальные нарушения, которые к ним не относятся, должны признаваться существенными, если они повлияли на правильность разрешения дела. Судебная практика показывает, что и в отношении процессуальных нарушений, обнаруженных второй кассацией, нет каких-либо отличий по сравнению с процессуальными нарушениями, установленными первой кассацией.

Так, вторая кассация направила дело на новое рассмотрение вследствие невыяснения фактов предмета доказывания. Обстоятельства дела таковы.

АО «Рольф» обратилось в суд с иском к А. о взыскании денежных средств, указав в обоснование требования, что 2 февраля 2021 г. между ними был заключен договор купли-продажи автомобиля «Hyundai Tucson NEW» по цене 1 964 000 руб. с учетом скидки в размере 380 000 руб. Указанная скидка, согласно дополнительному соглашению к договору, пре-

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 19.11.2019 № 83-КГ19-15 // СПС «КонсультантПлюс».

доставляется покупателю при условии заключения им следующих четырех договоров: договора страхования жизни, договора страхования GAP, договора на оказание помощи на дороге, кредитного договора. В случае невыполнения любого из указанных условий скидка не предоставляется и следует доплатить 380 000 руб. Ответчик с иском не согласился и предъявил встречное требование к АО «Рольф» о признании недействительным этого дополнительного соглашения. Он указал, что он смог заключить договор купли-продажи автомобиля только при условии подписания этого дополнительного соглашения. Фактически ему были навязаны дополнительные условия, без которых приобрести автомобиль было невозможно.

Решением суда первой инстанции иск АО «Рольф» был удовлетворен, с ответчика взыскано 380 000 руб. В удовлетворении встречного иска отказано. Судами проверочных инстанций решение оставлено без изменения.

Вторая кассация по жалобе ответчика проверила судебные постановления и установила существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Было установлено, что договор между сторонами был действительно заключен на указанных условиях. Во исполнение условий дополнительного соглашения ответчиком были заключены все четыре договора. 24 февраля 2021 г. ответчик обратился в ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением о расторжении договора страхования жизни. При этом остальные три договора расторгнуты не были. Однако суд первой инстанции взыскал всю сумму скидки в размере 380 000 руб. без учета пропорциональности. Следовало взыскивать не всю сумму, а рассчитать размер взыскания исходя из того, что только один из четырех договоров был расторгнут.

Поскольку цена автомобиля, установленная в договоре, не проверялась на предмет ее соответствия рыночной стоимости автомобиля

и не был выяснен факт доведения до сведения покупателя информации о действительной цене автомобиля, для того чтобы он имел возможность адекватно оценить условия предоставления скидки и наличие собственной выгоды от покупки, постановления нижестоящих судов были отменены и дело было отправлено на новое рассмотрение⁸.

Безусловно, невыяснение фактов предмета доказывания — это существенное процессуальное нарушение. И конечно, оно влияет на правильность разрешения дела. Однако таким же образом поступит и кассационная инстанция окружного суда при таких же нарушениях: отменит принятые судебные постановления и направит дело на новое рассмотрение. Апелляционная инстанция также отменит судебное решение и примет новое, но без направления на новое рассмотрение, потому что у нее нет такого полномочия и есть возможность самостоятельно устанавливать искомые факты. Таким образом, по нашему мнению, различий между основаниями к отмене (изменению) судебных постановлений во всех трех проверочных инстанциях не имеется.

Последнее определение любопытно еще и тем, что в его мотивировочной части дана ссылка на п. 2, 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» и отмечается, что «...решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права...»⁹.

Тем самым, как нам кажется, признается, что, невзирая на громоздкость и, прямо скажем, неясность формулировки закона, вторая кассация проверяет, по сути, просто законность принятых по делу судебных постановлений. Возможно, наличие в законе особых оснований («существенных» нарушений закона) обусловлено стремлением законодателя как-то подчеркнуть значимость второй кассации, а также стремле-

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.09.2023 № 5-КГ23-93-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.09.2023 № 5-КГ23-93-К2.

нием установить различия между первой и второй кассацией. Однако с учетом того, что все стадии процесса подчинены общим задачам правосудия, направлены на то, чтобы гарантировать реализацию принципа законности, представляется, что можно было указать, что вторая кассационная инстанция проверяет законность принятых судебных постановлений. В этом случае никак не умаляется значимость данной стадии процесса.

Попытки автора статьи отыскать своеобразие в основаниях к отмене (изменению) судебных постановлений в апелляционной инстанции по сравнению с основаниями во второй кассации также не увенчались успехом. Так, комментируя ст. 330 ГПК РФ, Н. В. Ласкина пишет, что «..в частности, ошибки суда первой инстанции могут заключаться как в неприменении нормы материального права, подлежащей применению, так и, наоборот, в применении положений нормативного акта, которые применять не требовалось»¹⁰. Те же самые ошибки будут основаниями к отмене судебных постановлений и во второй кассации.

Что касается процессуальных нарушений, то, в частности, В. М. Жуйков прямо называет безусловные основания к отмене судебного решения (ч. 4 ст. 330 ГПК) существенными нарушениями¹¹. А если, например, в жалобе указывается на нарушение сроков рассмотрения дела, то это не является основанием для отмены решения¹². То есть такие нарушения несущественны.

Важно отметить, что в ГПК РСФСР 1964 г. законодатель стремился избегать неясных и избыточных формулировок. Так, согласно ст. 330 основаниями к отмене судебных постановлений в надзорном порядке являлись: 1) неправильное применение или толкование норм материального права; 2) существенное нарушение норм

процессуального права, повлекшее вынесение незаконного постановления. Имелись безусловные основания к отмене, которые проверялись независимо от доводов протеста. Обращает на себя внимание тот факт, что категория «существенное» совершенно верно не применялась к неправильному применению норм материального права. Существенность же процессуальных нарушений должна оцениваться в зависимости от того, повлекли ли такие процессуальные нарушения вынесение неправильного судебного постановления.

Таким образом, даже применительно к надзорной инстанции (не то что к кассационной), то есть к самой высокой проверочной стадии, законодатель в свое время закрепил простую и ясную формулировку, что, по нашему мнению, отнюдь не умаляет значимость этой стадии. Скорее, наоборот, непродуманные положения закона, позволяющие судам толковать их как угодно, руководствуясь сугубо своим усмотрением в том, найдут ли они существенные нарушения или не найдут, повлияют ли они на что-то, снижают авторитет суда, подрывают к нему доверие со стороны общества.

Интересно также отметить, что, критикуя обновленную редакцию ст. 387 ГПК РФ¹³ об основаниях к отмене судебных постановлений в порядке надзора, в которой говорилось про существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, В. М. Жуйков отмечал: «Законодателю... следовало бы четко указать, что признается существенным (фундаментальным) нарушением норм материального права и что признается

¹⁰ Ласкина Н. В. Комментарий к главе 39 «Производство в суде апелляционной инстанции Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2020.

¹¹ Жуйков В. М. Судебная реформа в России конца XX — начала XXI века // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5.

¹² Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Жуйков, М. К. Треушников. М. : Городец, 2007 (автор комментария к главе 39 — Е. А. Борисова).

¹³ Федеральный закон от 04.12.2007 № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 276. 08.12.2007.

существенным (фундаментальным) нарушением норм процессуального права, как это сделано в регулировании оснований для отмены или изменения решения суда в кассационном или апелляционном порядке (ст. 330, 362–364 ГПК). Таким образом, данная новелла никакой пользы не приносит, а только осложняет правоприменение»¹⁴. К сказанному добавить нечего. Всё правильно.

Мария Сумбатовна Шакарян когда-то писала: «ГПК РСФСР 1964 года в момент его принятия отвечал потребностям общества и действовал без каких-либо существенных изменений около 30 лет. Он отличался внутренней логикой, системностью, взаимосвязью институтов и стадий. В этом заслуга его разработчиков и консультантов, среди которых были ведущие ученые и практические работники»¹⁵.

Серьезная, вдумчивая работа крупнейших представителей процессуальной науки того времени, их стремление довести до совершенства не просто каждую статью закона, но буквально каждую его строку позволили столь высоко оценить ГПК РСФСР. Можно ли сегодня такое сказать о ГПК РФ? Думается, что вряд ли. Современный ГПК не отличается стабильностью. За 20 лет его действия в него внесено огромное количество поправок. В настоящее время, наверно, ни один юридический вуз не может похвастаться наличием учебника, который был бы написан в полном соответствии с ГПК РФ, с учетом всех внесенных в него изменений. Учебники устаревают моментально. Да и с ясностью некоторых положений ГПК также возникают вопросы. Очень жаль, что и в актах толкования закона не всегда можно найти ответы. Между тем, если закон неясен, это значительно увеличивает долю судебного субъективизма в процессе. Безусловно, полностью устранить свободное

усмотрение судьи невозможно, да и не нужно. Есть вопросы, которые объективно не могут быть четко и однозначно определены в законе и должны решаться, что называется, с учетом конкретных обстоятельств. Но что касается оснований для пересмотра, то они должны быть четко определены, тем более что для этого нет никаких препятствий. Нам представляется, что, хотя прошло уже много лет с тех пор, как был отменен ГПК РСФСР и введен в действие нынешний ГПК РФ, понятие и содержание принципа законности и соответствующего требования к судебному решению не изменилось. Непонятно, что еще можно вложить в понятие и содержание этого принципа кроме правильного применения материального и процессуального права. Безусловно, в практике судов возникают различные проблемы (пробелы в праве, противоречия между нормами, неоднозначность смысла правовой нормы), но и здесь трудно предложить что-то новое. Решения этих проблем имеются (применение аналогии закона и права, приоритет нормы специальной над общей, различные виды толкования и пр.).

В связи с изложенным думается, что было бы полезно почаще обращаться к представителям советской науки, к нашим учителям, которые, прежде чем предложить что-то менять, много думали (и, по правде говоря, многое уже придумали, так что вряд ли для решения некоторых процессуальных проблем надо «изобретать велосипед»), чтобы и нынешний ГПК в конце концов стал процессуальным эталоном, отвечающим реалиям времени, отличающимся внутренней логикой, системностью, взаимосвязанностью институтов и стадий, способствующим доступности и эффективности правосудия, о чем так искренне и неподдельно беспокоилась Мария Сумбатовна Шакарян.

¹⁴ Жуйков В. М. О некоторых проблемах проверки судебных постановлений по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 9.

¹⁵ Шакарян М. С. Защита прав человека в гражданском судопроизводстве: закон и практика. С. 859.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Жуйков В. М. О некоторых проблемах проверки судебных постановлений по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010. — № 9. — С. 35–40.
2. Жуйков В. М. Судебная реформа в России конца XX — начала XXI века // Вестник гражданского процесса. — 2021. — № 5. — С. 191–221.
3. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. М. Жуйкова, М. К. Треушников. — М. : Городец, 2007.
4. Ласкина Н. В. Комментарий к главе 39 «Производство в суде апелляционной инстанции Гражданского процессуального кодекса РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ» (постатейный) // СПС «Консультант-Плюс». 2020.
5. Шакарян М. С. Защита прав человека в гражданском судопроизводстве: закон и практика // Избранные труды. — СПб. : Изд. дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. — С. 856–862.
6. Шакарян М. С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Избранные труды. — СПб. : Изд. дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. — С. 869–878.
7. Шакарян М. С. Проблемы совершенствования правосудия по гражданским делам и гражданского процессуального законодательства в современный период // Избранные труды. — СПб. : Изд. дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. — С. 181–200.

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Zhuykov V. M. O nekotorykh problemakh proverki sudebnykh postanovleniy po grazhdanskim delam // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2010. — № 9. — S. 35–40.
2. Zhuykov V. M. Sudebnaya reforma v Rossii kontsa XX — nachala XXI veka // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2021. — № 5. — S. 191–221.
3. Kommentariy k Grazhdanskomu protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) / pod red. V. M. Zhuykova, M. K. Treushnikova. — M.: Gorodets, 2007.
4. Laskina N. V. Kommentariy k glave 39 «Proizvodstvo v sude apellyatsionnoy instantsii Grazhdanskogo protsessualnogo kodeksa RF ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ» (postateynyy) // SPS «KonsultantPlyus». 2020.
5. Shakaryan M. S. Zashchita prav cheloveka v grazhdanskom sudoproizvodstve: zakon i praktika // Izbrannye trudy. — SPb.: Izd. dom R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr», 2014. — S. 856–862.
6. Shakaryan M. S. Problemy dostupnosti i effektivnosti pravosudiya v sudakh obshchey yurisdiktsii // Izbrannye trudy. — SPb.: Izd. dom R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr», 2014. — S. 869–878.
7. Shakaryan M. S. Problemy sovershenstvovaniya pravosudiya po grazhdanskim delam i grazhdanskogo protsessualnogo zakonodatelstva v sovremennyy period // Izbrannye trudy. — SPb.: Izd. dom R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr», 2014. — S. 181–200.